

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Научная статья / Original article

JEL H70 R11 R58

DOI 10.22394/sp252.02

БАК 5.2.3, 5.2.6

EDN CMHOLY

Комаревцева О. О., Гараев О. Р.

ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Комаревцева Ольга Олеговна

старший руководитель проекта

Региональный центр компетенций в сфере производительности
труда Орловской области (г. Орел, Россия)

komare_91@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4090-822X>

SPIN 6717-5283

Olga O. Komarevtseva

Senior Project Manager

Regional Competence Center in the field of labour
productivity in Orel region (Orel, Russia)

komare_91@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4090-822X>

SPIN 6717-5283

Гараев Олег Равильевич

аспирант кафедры «Менеджмент и управление
персоналом»

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС
(г. Орел, Россия)

ogaraev@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8078-0630>

SPIN 8347-8791

Oleg R. Garaev

PhD student of Management and Personnel Management
Department

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP
(Orel, Russia)

ogaraev@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0000-8078-0630>

SPIN 8347-8791

Решение вопросов социально-экономического развития территорий представляет собой значимую задачу регионального и муниципального уровня. Одним из ключевых инструментов для её достижения является организация взаимодействия между органами власти на этих уровнях. Цель данной статьи заключается в анализе эффективности различных инструментов взаимодействия между региональными и муниципальными органами власти, которые могут способствовать активизации социально-экономического развития территорий. Методология исследования основана на использовании широкого спектра методов, включая теоретические обоснования, конкретизацию данных, анализ понятийных особенностей, а также применение статистических моделей и аналогий. Рассмотрение подходов к взаимодействию органов власти в области социально-экономического развития выделило три основных инструмента, обсуждаемых в статье: единообразие направлений реализации региональных и муниципальных программ, оценка деятельности муниципального проектного офиса и декомпозиция показателей федеральных проектов. Статья подчёркивает важность формирования единой карты направлений реализации программ на региональном и муниципальном уровнях, а также предлагает критерии для оценки деятельности

Solution of the issues of socio-economic development of the territories is a significant task at the regional and municipal levels. One of the key tools for achieving this goal is the organization of interaction between authorities at these levels. The purpose of the article is to analyze the effectiveness of various instruments of interaction between regional and municipal authorities, which can contribute to activation of socio-economic development of the territories. The research methodology is based on the use of a wide range of methods, including theoretical substantiation, data concretization, analysis of conceptual features, as well as the use of statistical models and analogies. Consideration of approaches to government cooperation in the field of socio-economic development identified three main tools discussed in the article: uniformity of the directions of regional and municipal programs, assessment of municipal project office activities and decomposition of federal projects indicators. The article emphasizes the importance of a unified map of program directions at the regional and municipal levels, and suggests criteria for evaluation of municipal project office activities as an effective tool for socio-economic development of territories. The

муниципального проектного офиса как эффективного инструмента для социально-экономического развития территорий. В ходе исследования сделан вывод о необходимости декомпозиции показателей федеральных проектов между региональными и муниципальными органами власти.

Ключевые слова: органы власти, регион, региональная экономика, муниципальная экономика, проектное управление, декомпозиция

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

Для цитирования: Комарева О. О., Гараев О. Р. Инструменты взаимодействия региональных и муниципальных органов власти по вопросам социально-экономического развития территорий // Форпост науки. 2025. Том 19, № 2. С. 16-28. <https://doi.org/10.22394/sp252.02>. EDN CMHOLY.

conclusion was made that it is necessary to decompose the indicators of federal projects between regional and municipal authorities.

Keywords: authorities, region, regional economy, municipal economy, project management, decomposition

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest requiring disclosure in this article.

For citation: Komarevtseva O. O., Garaev O. R. Instruments of Interaction between Regional and Municipal Authorities on the Issues of Socio-Economic Development of the Territories. *Science Outpost*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 16-28. Available from: <https://elibrary.ru/CMHOLY>. <https://doi.org/10.22394/sp252.02>.

Введение

Активизация социально-экономического развития муниципальных образований в регионе представляет собой многогранный и комплексный процесс. Одним из ключевых аспектов этого процесса является координация взаимодействия между органами региональной и муниципальной власти. Нехватка эффективных инструментов для воздействия на социально-экономическое развитие территорий, формирование единой концепции системы публичной власти и реализация федеральных проектов на всех уровнях являются значительными вызовами. Среди особенностей данного процесса можно выделить несколько аспектов. Во-первых, существует отсутствие согласованности в осуществлении региональных и муниципальных программ [9]. Несмотря на возможность применения единой концепции управления, имеют место административные барьеры, мешающие принятию решений на основе программного подхода. В частности, в статье Р. Абрамова акцентируется внимание на том, что программа культурного развития на уровне муниципального образования зачастую не согласуется с задачами, установленными на региональном уровне [13]. Аналогичные мнения высказывают Н. Correa и S. A. Guajardo, указывая на несоответствие стратегических программ, разработанных территориальными органами власти, долгосрочной концепции функционирования локальной территории. Данная проблема усугубляется отсутствием эффективного взаимодействия между различными уровнями власти [6].

Во-вторых, следует обратить внимание на разрозненность проектного подхода среди региональных и муниципальных органов власти [2]. Данная особенность проявляется в том, что создание проектных офисов на уровне муниципальных образований часто носит несогласованный характер и сводится к формальному выполнению управленческих функций. Согласно мнению М. Е. Рыльского и А. Ю. Агibalова, проектные офисы не располагают необходимыми компетенциями для привлечения инвестиций и эффективной реализации проектного подхода, что приводит к увеличению числа оплачиваемых функций для органов местного самоуправления [18]. В-третьих, отсутствие чётко декомпозированных целей по федеральным проектам приводит к противоречиям между региональными и муниципальными органами власти в вопросах реализации программных мероприятий [20]. По мнению Я. Бутенко, данные противоречия обусловлены «отказом» от реализации мероприятий под предлогом разграничения полномочий между уровнями региональной и муниципальной власти [15].

Основной проблемой является отсутствие чёткого алгоритма реализации федеральных проектов на уровне городов и муниципальных районов. Таким образом, выявленные обстоятельства подчёркивают необходимость разработки темы взаимодействия между органами региональной и муниципальной власти для активизации социально-экономического развития муниципальных образований региона.

Материалы и методика исследования

В данном исследовании используются инструменты для анализа взаимодействия между региональными и муниципальными органами власти, а также для предложения мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие территорий. Анализ инструментов взаимодействия органов власти в контексте развития муниципальных образований осуществляется с применением методов теоретического обоснования, уточнения данных и выделения концептуальных особенностей. Создание единой карты направлений реализации региональных и муниципальных программ основано на методах группировки и аккумуляирования информации. Оценка эффективности работы муниципального проектного офиса проводится с использованием аналитических методов и статистических моделей. Определение роли декомпозиции показателей федеральных проектов между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления осуществляется на основе методов аналогии, аккумуляирования и имплицирования данных.

Инструменты взаимодействия органов региональной и муниципальной власти по вопросам развития муниципальных образований региона представляют собой механизм, который не только выполняет функции управления, но и обеспечивает эффективное руководство данным процессом [1]. Согласно мнению Е. В. Кизиль, эти инструменты преимущественно носят законодательный характер [16]. В рамках данного взаимодействия выделяются нормативно-правовые акты, регламентирующие сотрудничество органов власти в сфере развития муниципальных образований. К числу таких инструментов можно отнести участие в федеральных проектах [5], создание координационных советов и институтов взаимодействия, заключение соглашений и формирование экспертных советов. Следующей группой инструментов являются механизмы проектного управления, в рамках которых применяются такие средства, как формирование проектных офисов, переобучение кадров органов власти и реализация совместных региональных и муниципальных программ [21]. Однако, как отмечает М. В. Свириденко, инструменты проектного управления часто имеют формальный характер и ориентированы больше на учреждение институтов, нежели на реальную реализацию проектной деятельности на территориях муниципальных образований [19]. Данная проблема также поднимается в работах S. Ballard и G. Lawn-Day, которые утверждают, что взаимодействие между органами власти должно строиться на основе единой политики развития локальных территорий [3]. Стоит отметить, что проектное управление обладает разнообразной методологией и не всегда может быть эффективно адаптировано под деятельность органов региональной и муниципальной власти.

Взаимодействие органов региональной и муниципальной власти в сфере социально-экономического развития территорий характеризуется высокой степенью сложности. По мнению А. G. Balykhin, развитие территорий зависит от их ресурсной базы. В условиях, когда различные территории одного региона обладают разной уровнем ресурсного обеспечения, возникает необходимость в формировании индивидуальных стратегий социально-экономического развития для каждой из них [4]. Данное обстоятельство приводит к проблеме несоответствия между решениями, принимаемыми региональными и муниципальными органами власти, что может негативно сказаться на социально-экономическом развитии муниципальных образований региона.

Согласно мнению Л. П. Баринцевой, формальное распределение бюджетных средств на создание проектных институтов в муниципальных образованиях не способствует активизации социально-экономического развития этих территорий [14]. В данном контексте

поднимается вопрос об эффективности использования муниципальных проектных офисов при наличии регионального проектного офиса. В условиях действующей региональной и муниципальной политики отсутствует система оценки и мониторинга эффективности проектных офисов в муниципальных образованиях. Как правило, данные институты создаются для выполнения проектных функций, однако не проводится анализа целесообразности их создания в администрациях муниципальных районов с небольшим числом жителей [7].

В контексте исследований, проведённых В. А. Марковым, ключевым аспектом социально-экономического развития территорий является создание системы ответственности органов региональной и муниципальной власти за реализацию федеральных программ [17]. В данном случае акцентируется внимание на показательной ответственности, подразумевающей чёткое распределение обязанностей и шагов по выполнению федеральных программ. Данная мера не только способствует активизации социально-экономического развития территорий, но также повышает уровень личной ответственности представителей региональных и муниципальных органов власти [8]. В связи с обозначенными проблемами предлагаем внедрить ряд рекомендаций по взаимодействию органа власти на региональном и муниципальном уровнях в области социально-экономического развития территорий.

Результаты и обсуждение.

Согласование мероприятий по реализации региональных и муниципальных программ является ключевой рекомендацией для развития социально-экономической сферы муниципальных образований региона. Данное согласование направлено на создание и поддержание единого подхода к достижению конечной цели – комплексного социально-экономического развития муниципальных образований. Основная цель данной рекомендации заключается в разработке единой карты направлений по реализации региональных и муниципальных программ, что позволит эффективно организовать совместные мероприятия в сфере социально-экономического развития и достичь предполагаемых результатов в кратчайшие сроки, принимая во внимание ограниченность бюджетных ресурсов (см. табл. 1) [10].

Таблица 1 – Единая карта направлений реализации региональных и муниципальных программ

Признак	Характеристика
1. Единство документов	заключается в формировании единых направлений в региональных проектах и в муниципальных программах; государственных и муниципальных программах
2. Цель	формируется в государственных (или региональных) программах субъекта Российской Федерации с последующей конкретизацией в муниципальных программах
3. Задачи	формируются на основе полномочий исполнителей программы
4. Целевые показатели	формируются органами государственной власти субъекта Российской Федерации, декомпозируются до органов местного самоуправления
5. Этапы и сроки	единые сроки реализации мероприятий; взаимосвязь этапов региональных проектов национальных проектов Российской Федерации, государственных программ субъекта Российской Федерации и муниципальных программ
6. Объёмы финансирования мероприятий и программ	средства бюджетов Российской Федерации и внебюджетных источников
7. Ожидаемые результаты	реализация мероприятий региональных проектов и муниципальных программ в короткие сроки и синергетическим эффектом по всем направлениям социально-экономического развития территорий

На основе единой карты, представленной в таблице 1, выстроены признаки, позволяющие на муниципальном и региональном уровнях выработать единые направления

социально-экономического развития территорий за счёт совместной реализации региональных и муниципальных программ. Признаками единой карты направлений реализации региональных и муниципальных программ выступают: единство документов, цель, задачи, целевые показатели, этапы, сроки, объём финансирования мероприятий, ожидаемый результат. Законодательное согласование представленной рекомендации обусловлено изменениями в постановлении Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 26.05.2021) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», а также в методических рекомендациях и постановлениях местных администраций «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ» [12] в части включения единой карты направлений реализации региональных и муниципальных программ в методический инструментарий, используемый для проектного управления в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Согласование мероприятий по реализации региональных и муниципальных программ представляет собой важный шаг к активизации сотрудничества между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Выделенная рекомендация способствует формированию единого подхода к решению общих вопросов социально-экономического развития муниципальных образований региона через реализацию указанных программ.

Второй рекомендацией выступает формирование модели оценки деятельности муниципального проектного офиса. Данная рекомендация связана с оценкой эффективности использования муниципальных проектных офисов при наличии регионального проектного офиса, наделённого аналогичными проектными функциями. Муниципальный проектный офис создаётся для выработки решений по вопросам социально-экономического развития муниципальных образований региона. Аналогичная задача прописана в должностных регламентах сотрудников местных администраций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и регионального проектного офиса. Муниципальные образования самостоятельно принимают решения о создании муниципальных проектных офисов, формируя с целью их функционирования проектные комитеты. Основным критерием принятия решения о создании муниципального проектного офиса выступает наличие средств в муниципальном бюджете. Степень необходимости и уровень эффективности, результативности реализуемых муниципальных программ при принятии решения о создании муниципального проектного офиса не учитывается. В соответствии с этим в качестве второй рекомендации предлагаем использовать авторскую методику оценки деятельности муниципального проектного офиса. Отличительной чертой разработанной модели является возможность оценки деятельности муниципального проектного офиса, определив его эффективность, результативность и, как следствие, целесообразность содержания за счёт средств местного бюджета.

Информационной базой модели оценки деятельности муниципального проектного офиса выступают:

- индекс результативности муниципальной программы [11]:

$$i_r = \sum \frac{r_f}{r_{f-1}}, \quad (1)$$

где i_r – индекс результативности муниципальной программы, r_f – фактические значения целевых показателей муниципальной программы, r_f – плановые значения целевых показателей муниципальной программы;

- индекс эффективности муниципальной программы:

$$i_m = \sum \frac{o_f}{o_{f-1}}, \quad (2)$$

где i_m – индекс эффективности муниципальной программы, o_f – объём фактически затраченных бюджетных средств на реализацию муниципальной программы, o_{f-1} – объём запланированных бюджетных средств на реализацию муниципальной программы;

- индекс реализации национальных проектов на территории субъектов Российской Федерации:

$$i_n = \frac{k_i}{n}, \quad (3)$$

где i_n – индекс реализации национальных проектов на территории субъектов Российской Федерации, n – количество реализуемых национальных проектов в субъекте Российской Федерации, k_i – количество реализуемых без отклонений показателей национальных проектов в субъекте Российской Федерации.

Критериями отбора для оценки деятельности муниципального проектного офиса выступают отклонения значений в показателях региональных и муниципальных программ. Результатом отбора выступает определение критерия эффективности/неэффективности деятельности муниципального проектного офиса. Модель оценки деятельности муниципального проектного офиса основывается на экономико-статистическом инструментарии (критерии максимакса, критерии Байеса, критерии Вальда, критерии Севиджа, критерии Гурвица, критерии Ходжа-Лемана), позволяющем проанализировать результативность и эффективность деятельности муниципального проектного офиса в соответствии с показателями реализации региональных и муниципальных программ. Внедрение модели оценки деятельности муниципального проектного офиса позволит сэкономить средства муниципального бюджета по статьям оплаты труда и обучения сотрудников муниципального проектного офиса; высвободить сотрудников местных администраций от выполнения дополнительной функции, связанной с проектным управлением; переориентировать их действия на выполнение должностных обязанностей в структуре Управлений/Отделов местной администрации.

На территории Орловской области отклонения значений в показателях региональных и муниципальных программ наблюдается в муниципальных проектных офисах: Глазуновского района, Корсаковского района, Малоархангельского района, Орловского муниципального округа, Покровского района (таблица 2). Критерий максимакса позволяет установить эффективность деятельности муниципального проектного офиса. Для Глазуновского района критерий максимакса равен $\max(n) = 0,94$, для Корсаковского района – $\max(n) = 0,92$, для Малоархангельского района – $\max(n) = 0,92$, для Орловского муниципального округа – $\max(n) = 1,0$, для Покровского района – $\max(n) = 1,0$.

Таблица 2 – Значения индексов муниципальных образований Орловской области, используемых для деятельности муниципального проектного офиса за 2024 год

Муниципальные образования	Индекс результативности муниципальной программы (i_r)	Индекс эффективности муниципальной программы (i_m)	Индекс реализации национальных проектов на территории субъектов Российской Федерации (i_n)
Глазуновский район	0,94	0,90	0,72
Корсаковский район	0,92	0,92	0,72
Малоархангельский район	0,92	0,86	0,72
Орловский муниципальный округ	0,96	1,0	0,72
Покровский район	0,94	1,0	0,72

В соответствии с критерием максимакса, при прочих равных условиях, деятельность проектного офиса Орловского муниципального округа признаётся эффективной. Оценка по критерию Байеса заключается в определении максимизированного (минимизированного) уровня риска (0,33) реализации региональных и муниципальных программ. Критерий Байеса рассчитывается следующим образом:

$\sum n_1 a = 0,94 \times 0,33 + 0,90 \times 0,33 + 0,72 \times 0,33 = 0,84$ – показатель Глазуновского района;

$\sum n_2 a = 0,92 \times 0,33 + 0,92 \times 0,33 + 0,72 \times 0,33 = 0,84$ – показатель Корсаковского района;

$\sum n_3 a = 0,92 \times 0,33 + 0,86 \times 0,33 + 0,72 \times 0,33 = 0,82$ – показатель Малоархангельского района;

$\sum n_4 a = 0,96 \times 0,33 + 1,0 \times 0,33 + 0,72 \times 0,33 = 0,88$ – показатель Орловского муниципального округа;

$\sum n_5 a = 0,94 \times 0,33 + 1,0 \times 0,33 + 0,72 \times 0,33 = 0,87$ – показатель Покровского района.

В рамках полученных значений выбираем максимальный элемент совокупности $\max = 0,88$ – Орловский муниципальный округ, деятельность муниципального проектного офиса которого можно признать эффективной. По критерию Вальда, эффективная деятельность муниципального проектного офиса наблюдается в муниципальном образовании, в рамках которого при наихудших условиях реализации муниципальных программ наблюдается максимальная эффективность от данного процесса $n = \max(\min_n)$. Критерий Вальда оценивает наихудшую ситуацию реализации региональных и муниципальных программ. В соответствии с оценкой значений индексов муниципальных образований Орловской области установлено, что при наихудшей ситуации реализации региональных и муниципальных программ эффективность деятельности муниципального проектного офиса будет наблюдаться в Глазуновском районе $n_1 = \max(\min_{n1}) = 0,72$.

По критерию минимального риска Севиджа, эффективная деятельностью муниципального проектного офиса признаётся в том муниципальном образовании, где максимальный уровень риска может быть минимизирован при наихудших условиях развития $n = \min(\max_n)$. Формируем матрицу по каждому индексу:

– индекс результативности реализации муниципальных программ: $n_{11} = 0,96 - 0,94 = 0,02$; $n_{21} = 0,96 - 0,92 = 0,04$; $n_{31} = 0,96 - 0,92 = 0,04$; $n_{41} = 0,96 - 0,96 = 0$; $n_{51} = 0,96$.

– индекс эффективности реализации муниципальных программ: $n_{12} = 1 - 0,90 = 0,10$; $n_{22} = 1 - 0,92 = 0,08$; $n_{32} = 1 - 0,86 = 0,14$; $n_{42} = 1 - 1 = 0$; $n_{52} = 1 - 1 = 0$.

– индекс реализации национальных проектов на территории субъектов Российской Федерации: $n_{13} = 0,72 - 0,72 = 0$; $n_{23} = 0,72 - 0,72 = 0$; $n_{33} = 0,72 - 0,72 = 0$; $n_{43} = 0,72 - 0,72 = 0$; $n_{53} = 0,72 - 0,72 = 0$.

Сформируем совокупность значений критерия Севиджа для оценки деятельности муниципальных проектных офисов в муниципальных образованиях Орловской области (табл. 3).

Таблица 3 – Критерий Севиджа, используемый для оценки деятельности муниципальных проектных офисов в муниципальных образованиях Орловской области

Муниципальные образования	Матрица индекса результативности муниципальной программы	Матрица индекса эффективности муниципальной программы	Матрица индекса реализации национальных проектов на территории субъектов Российской Федерации	Критерий Севиджа
Глазуновский район	0,02	0,10	0	0,10
Корсаковский район	0,04	0,08	0	0,08
Малоархангельский район	0,04	0,14	0	0,14
Орловский муниципальный округ	0	0	0	0
Покровский район	0,02	0	0	0,02

Полученные в таблице 3 значения критерия Севиджа позволяют сделать вывод об эффективности деятельности муниципального проектного офиса Орловского муниципального округа ($n = \min(\max_n) = 0$).

Критерий Гурвица является критерием пессимизма – оптимизма.

Эффективность деятельности муниципального проектного офиса признается при наличии следующего условия:

$$\max(s_n), \quad (4)$$

где $s_n = y \min(n_i) + (1 - y) \max(n_i)$.

Критерий Гурвица для муниципальных образований Орловской области рассчитывается следующим образом:

$s_1 = 0,50 \times 0,72 + (1 - 0,50) \times 0,94 = 0,83$ – показатель Глазуновского района;

$s_2 = 0,50 \times 0,72 + (1 - 0,50) \times 0,92 = 0,82$ – показатель Корсаковского района;

$s_3 = 0,50 \times 0,72 + (1 - 0,50) \times 0,92 = 0,82$ – показатель Малоархангельского района;

$s_4 = 0,50 \times 0,72 + (1 - 0,50) \times 1 = 0,86$ – показатель Орловского муниципального

округа;

$s_5 = 0,50 \times 0,72 + (1 - 0,50) \times 1 = 0,86$ – показатель Покровского района.

Максимальный критерий Гурвица ($\max(0,86)$) наблюдается в Орловском муниципальном округе и Покровском районе. Данные значения критерия Гурвица свидетельствует об эффективности деятельности муниципальных проектных офисов. Критерий Ходжа – Лемана рассчитывается в соответствии со следующей формулой:

$$n_j = u \sum n_i \times y_i + (1 - u) \min(n), \quad (5)$$

Рассчитаем критерий Ходжа – Лемана для муниципальных образований Орловской области:

$n_1 = 0,50 \times 0,84 + (1 - 0,50) \times 0,72 = 0,78$ – показатель Глазуновского района;

$n_2 = 0,50 \times 0,84 + (1 - 0,50) \times 0,72 = 0,78$ – показатель Корсаковского района;

$n_3 = 0,50 \times 0,82 + (1 - 0,50) \times 0,72 = 0,77$ – показатель Малоархангельского района;

$n_4 = 0,50 \times 0,88 + (1 - 0,50) \times 0,72 = 0,80$ – показатель Орловского муниципального округа;

$n_5 = 0,50 \times 0,87 + (1 - 0,50) \times 0,72 = 0,79$ – показатель Покровского района.

Полученные значения критерия Ходжа – Лемана позволили сделать вывод об эффективности деятельности муниципального проектного офиса Орловского муниципального округа ($n_4 = 0,80$). Проведённая оценка позволяет сделать вывод об эффективности деятельности муниципальных проектных офисов Глазуновского района, Орловского муниципального округа, Покровского района. В Корсаковском районе и Малоархангельском районе деятельность муниципального проектного офиса признана неэффективной. Если возложить функции муниципального проектного офиса Корсаковском районе и Малоархангельском районе на Отделы экономики, строительства и жилищно-коммунального хозяйства местных администраций совместно с региональным проектным офисом Орловской области, то экономия местных бюджетов от данных мероприятий составит 405 360 рублей в месяц (табл. 4).

Таблица 4 – Экономия средств местных бюджетов Корсаковского района и Малоархангельского района за счёт возложения функций по проектному управлению на местные администрации и проектный офис Орловской области

Направления деятельности	Корсаковский район	Малоархангельский район
Сокращение затрат по статье «фонд оплаты труда» (при минимальном количестве 8 человек в составе проектного офиса) с учётом средней доплаты за выполнение обязанностей в рамках муниципального проектного офиса	(3 человека × 8 360 рублей) + (5 человек × 5 440 рублей) = 52 280 рублей	(3 человека × 8 360 рублей) + (5 человек × 5 440 рублей) = 52 280 рублей

«Высвобожденное» количество часов от дополнительной нагрузки (при минимальном количестве 8 человек в составе проектного офиса)	29 ч × 8 человек = 232 часа /месяц	29 ч × 8 человек = 232 часа /месяц
Обучение сотрудников муниципального проектного офиса (при минимальном количестве 8 человек в составе проектного офиса) в дистанционном формате на базе Среднерусского института управления-филиала РАНХиГС при Президенте РФ	18800 рублей×8 человек=150 400 рублей	18800 рублей×8 человек=150 400 рублей
Итого	202 680 рублей / 232 часа /месяц	202 680 рублей / 232 часа /месяц

Третьей рекомендацией выступает декомпозиция показателей федеральных проектов между органами власти. Координаторами сбора информации и достижения целевых показателей федеральных проектов выступают органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Ряд федеральных проектов (например, федеральный проект «Комплексная система обращения с ТКО», федеральный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальных предпринимательских инициатив») де-факто реализуется на уровне муниципальных образований, целевые показатели формируются совместно органами местного самоуправления или операторами проектов. Тем самым роль региональных органов власти сводится к координатору сбора информации о национальном проекте. Де-юре органы местного самоуправления в процессе координации сбора информации и достижения целевых показателей национальных проектов не участвуют.

В соответствии с этим предлагается сбалансировать загрузку региональных органов власти и местного самоуправления по вопросам реализации национальных проектов и на основе декомпозиции показателей сформировать открытую базу муниципальных и региональных статистических данных. Декомпозиция показателей национальных проектов между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Декомпозиция показателей национальных проектов между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления

Федеральный проект	Показатель
1. Жильё	– объём введённого жилья в рамках мероприятий по стимулированию жилищного строительства в муниципальном образовании; – доля города в рейтинге территорий с благоприятной средой в общем количестве муниципальных образований региона
2. Культурная среда	– количество предоставленных услуг населению в рамках виртуальных концертных залов на площадках организаций культуры
3. Комплексная система обращения с ТКО	– доля населения, охваченного услугой по обращению с ТКО
4. Информационная инфраструктура	– уровень удовлетворённости населения качеством социально значимых муниципальных услуг, предоставляемых муниципальным образованием
5. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальных предпринимательских инициатив	– количество социальных предпринимателей
6. Производительность труда	– количество предприятий, достигших пятипроцентного прироста производительности труда на предприятии
7. Развитие дорожного хозяйства	– доля контрактов жизненного цикла в общем объёме выполненных работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту автомобильных дорог муниципального значения

В данной таблице сформирован перечень показателей, которые в рамках декомпозиции не противоречат направлениям деятельности органов местного самоуправления. Для декомпозиции перечня показателей до органов местного самоуправления предполагается внести изменения в Указе Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» в части перечня и совокупности исследуемых показателей на муниципальном уровне. Каждый из представленных показателей федеральных проектов на территории региона включает набор индикаторов, которые, с одной стороны, выступают целевыми ориентирами, конкретизирующими выполнение региональных задач, а с другой стороны, относятся к системе оценки – достижений органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, но не включены в муниципальную статистическую базу Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Выбранный набор индикаторов характеризует ключевые аспекты реализации целевых показателей, позволяющих осуществить мониторинг текущего состояния национальных проектов и выявить ключевые проблематики в области социально-экономического развития территорий.

Заключение

Представленные рекомендации основываются на согласовании мероприятий по реализации региональных и муниципальных программ, способствующих комплексному социально-экономическому развитию муниципальных образований региона; разработке методики оценки деятельности муниципального проектного офиса; декомпозиции показателей национальных проектов между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления. Выделенные рекомендации позволяют получить от процессов социально-экономического развития муниципальных образований региона. Так, согласование мероприятий по реализации региональных и муниципальных программ позволяет исключить субъективный подход и активизировать совместную работу органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации по вопросам регионального и муниципального проектирования. Количественный эффект достигается в рамках внедрения методики оценки деятельности муниципального проектного офиса. Декомпозиция показателей национальных проектов акцентирует внимание на усилении роли муниципального образования в процессе развития территорий, устранении межведомственной рассогласованности статистической деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления, а также на получении доступа к первичным данным для аналитических и управленческих целей органов местного самоуправления в рамках формирования муниципальных и ведомственных целевых программ.

Список источников

1. Baker, B. Municipal autonomy: its relationship to metropolitan government / B. Baker // *The Western Political Quarterly*. – 1960. – Vol. 13, No. 1. – pp. 83-98. – <https://doi.org/10.1177/106591296001300108>. – EDN IPZQZR.
2. Baker, J. R. A lesson “in” government: connecting theory and practice in the study of municipal government / J. R. Baker // *PS, Political Science & Politics*. – 2003. – Vol. 36, No. 2. – pp. 233-238. – <https://doi.org/10.1017/S1049096503002142>. – EDN FPBXIR.
3. Ballard, S. Affirmative action in municipal government: anatomy of a failure / S. Ballard, G. Lawn-Day // *Review of Public Personnel Administration*. – 1992. – Vol. 12, No. 3. – pp. 5-18. – <https://doi.org/10.1177/0734371X9201200302>. – EDN JPIELR.
4. Balykhin, A.G. Municipal management and foreign institutional forma of local government / A.G. Balykhin // *Life Science Journal*. – 2014. – Vol. 11, No. 7s. – pp. 169-172. – EDN VADWKN.
5. Bruegel, I. The moment of municipal feminism: gender and class in 1980s local government / I. Bruegel, H. Kean // *Critical Social Policy*. – 1995. – Vol. 15, No. 44-45. – C. 147-169. – <https://doi.org/10.1177/026101839501504409>. – EDN JRJENH.

6. Correa, H. An application of input-output analysis to a city's municipal government / H. Correa, S. A. Guajardo // *Socio-Economic Planning Sciences*. – 2001. – Vol. 35, No. 2. – pp. 83-108. – EDN ANWWKH
7. Holcombe, R. G. The impact of population density on municipal government expenditures / R. G. Holcombe, D. W. Williams // *Public Finance Review*. – 2008. – Vol. 36, No. 3. – pp. 359-373. – <https://doi.org/10.1177/1091142107308302>. – EDN JORTXH.
8. Noryigitovich, Ju. F. Municipal (self-government) bodies and their role in the development of society / Ju. F. Noryigitovich // *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PEDAGOGICS*. – 2022. – Vol. 03, No. 05. – pp. 77-80. – <https://doi.org/10.37547/pedagogics-crjp-03-05-13>. – EDN FYILMG.
9. Jimenez, B. S. Municipal government form and budget outcomes: political responsiveness, bureaucratic insulation, and the budgetary solvency of cities / B. S. Jimenez // *Journal of Public Administration Research & Theory*. – 2020. – Vol. 30, No. 1. – pp. 161-177. – <https://doi.org/10.1093/jopart/muz020>. – EDN VWUFEJ.
10. Kopytova, E. D. Experience in project management of socio-economic processes at the municipal level of government / E. D. Kopytova, S. Yu. Pakhnina // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. – 2023. – Vol. 16, No. 3. – pp. 159-182. – <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.8>. – EDN TZFRSX.
11. Roberts, G. E. Employee benefits cost control strategies in municipal government / G. E. Roberts // *Public Performance & Management Review*. – 2001. – Vol. 24, No. 4. – pp. 389. – EDN DSKKVF.
12. Zautashvili, D. B. Evaluation of municipal e-government readiness / D. B. Zautashvili, A. H. Bardavelidze, M. J. Karkashadze // *Information Innovative Technologies*. – 2019, No. 1. – pp. 291-295. – EDN RVCYZL.
13. Абрамов, Р. Развитие местной экономики в России и модели муниципального управления / Р. Абрамов // *Проблемы теории и практики управления*. – 2013. – № 4. – С. 70-73. – EDN PYQVVR.
14. Баринцева, Л.П. Современное муниципальное образование как целостная социально-экономическая система / Л.П. Баринцева // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. – 2021. – № 1. – С. 20-24. – EDN IZCXPP.
15. Бутенко, Я. Муниципальные образования региона: расчет уровня асимметрии / Я. Бутенко // *Проблемы теории и практики управления*. – 2008. – № 12. – С. 46-53. – EDN JXGANX.
16. Головина, Т. А. Государственное управление устойчивым развитием экономических система / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2024. – Т. 19. – № 6. – С. 111-129. – <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-6-111-129>. – EDN NTNBAV.
17. Марков, В. А. Математико-статистические методы исследования принятия решений экономическими субъектами: ограничения и возможности / В. А. Марков // *Наука и общество*. – 2012. – № 5 (8). – С. 20-29. – EDN PUZAUJ.
18. Рыльский, М. Е. Управление муниципальным образованием: практика и направления совершенствования (на примере городского округа города Воронеж) / М. Е. Рыльский, А. Ю. Агибалов // *Регион: системы, экономика, управление*. – 2018. – № 4 (43). – С. 119-126. – EDN YTWBFB.
19. Свириденко, М. В. Муниципальное образование как объект социально-экономического развития и управления / М. В. Свириденко // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – № 9 (158). – С. 541-546. – <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.158.09.099>. – EDN XURCTL.
20. Хованская, В. В. Экономико-математические модели сетевого планирования и управления / В. В. Хованская, Е. А. Парфенчик // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. – 2015. – Т. 3. – № 7-3 (18-3). – С. 148-152. – <https://doi.org/10.12737/15145>. – EDN VONELL.

21. Экова, В. А. Муниципальные образования как объект управления социально-экономическим развитием региона / В. А. Экова // Бизнес. Образование. Право. – 2012. – № 3 (20). – С. 173-177. – EDN PCUSXV.

References

1. Baker B. Municipal autonomy: its relationship to metropolitan government. *The Western Political Quarterly*, 1960, vol. 13, no. 1, pp. 83-98, <https://doi.org/10.1177/106591296001300108>.
2. Baker J. R. A lesson “in” government: connecting theory and practice in the study of municipal government. *PS, Political Science & Politics*, 2003, vol. 36, no. 2, pp. 233-238, <https://doi.org/10.1017/S1049096503002142>.
3. Ballard S., Lawn-Day G. Affirmative action in municipal government: anatomy of a failure. *Review of Public Personnel Administration*, 1992, vol. 12, no. 3, pp. 5-18, <https://doi.org/10.1177/0734371X9201200302>.
4. Balykhin A. G. Municipal management and foreign institutional forma of local government. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 7s, pp. 169-172. Available from: <https://elibrary.ru/VADWKN>.
5. Bruegel I., Kean H. The moment of municipal feminism: gender and class in 1980s local government. *Critical Social Policy*, 1995, vol. 15, no. 44-45, pp. 147-169, <https://doi.org/10.1177/026101839501504409>.
6. Correa H., Guajardo S. A. An application of input-output analysis to a city’s municipal government. *Socio-Economic Planning Sciences*. 2001, vol. 35, no. 2, pp. 83-108. Available from: <https://elibrary.ru/ANWWKH>.
7. Holcombe R. G., Williams D. W. The impact of population density on municipal government expenditures. *Public Finance Review*, 2008, vol. 36, no. 3, pp. 359-373, <https://doi.org/10.1177/1091142107308302>.
8. Noryigitovich Ju.F. Municipal (self-government) bodies and their role in the development of society. *Current Research Journal of Pedagogics*, 2022, vol. 03, no. 05, pp. 77-80, <https://doi.org/10.37547/pedagogics-crjp-03-05-13>.
9. Jimenez B. S. Municipal government form and budget outcomes: political responsiveness, bureaucratic insulation, and the budgetary solvency of cities. *Journal of Public Administration Research & Theory*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 161-177, <https://doi.org/10.1093/jopart/muz020>.
10. Kopytova E. D., Pakhnina S. Yu. Experience in project management of socio-economic processes at the municipal level of government. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 159-182, <https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.8>.
11. Roberts G. E. Employee benefits cost control strategies in municipal government. *Public Performance & Management Review*, 2001, vol. 24, no. 4, pp. 389. Available from: <https://elibrary.ru/DSKKVF>.
12. Zautashvili D. B., Bardavelidze A. H., Karkashadze M. J. Evaluation of municipal e-government readiness. *Information Innovative Technologies*, 2019, no. 1, pp. 291-295. Available from: <https://elibrary.ru/RVCYZL>.
13. Abramov R. Local economy development in Russia and municipal governance models. *Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2013, № 4, pp. 70-73. Available from: <https://elibrary.ru/PYQVVR>.
14. Barintseva L. P. Modern municipality as an integral socio-economic system. *Innovative Economics: information, Analytics and forecasts*, 2021, № 1, pp. 20-24. Available from: <https://elibrary.ru/IZCXPP>.
15. Butenko Ya. Municipalities in a region: computing the level of asymmetry. *Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2008, № 12, pp. 46-53. Available from: <https://elibrary.ru/JXGANX>.
16. Golovina, T. A., Avdeeva, I. L. State management of sustainable development of economic systems. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2024, vol. 19, № 6, pp. 111-129, <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-6-111-129>.

17. Markov V. A. Mathematical and statistical research methods of economic decision-making: constraints and opportunities. *Science and Society*, 2012, № 5 (8), pp. 20-29. Available from: <https://elibrary.ru/PUZAUJ>.

18. Rylskiy M. E., Agibalov Yu. V. Management of the municipal unit: practice and the directions of improvement (on the example of the city district the city of Voronezh). *Region: Systems, Economics, Management*, 2018, № 4 (43), pp. 119-126. Available from: <https://elibrary.ru/YTWBFB>.

19. Sviridenko M. V. Municipal formation as an object of socio-economic development and management. *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2023, № 9 (158), pp. 541-546, <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.158.09.099>.

20. Khovanskaya V. V., Parfenchik E. A. Economic and mathematical models of network planning and management. *Actual Directions of Scientific Researches of the XXI Century Theory and Practice*, 2015, vol. 3, № 7-3 (18-3), pp. 148-152, <https://doi.org/10.12737/15145>. Available from: <https://elibrary.ru/VONELL>.

21. Ekova V. A. Municipal entities as the object of management of the social-economic development of the region. *Business. Education. Law*, 2012, № 3 (20), pp. 173-177. Available from: <https://elibrary.ru/PCUSXV>.

Статья поступила в редакцию / Received: 06.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 22.05.2025

Принята к публикации / Accepted: 26.05.2025